

Анекдоты о муравьях — эпизод 1

из 2

Возле моей комнаты была другая, в которой никто не жил. В сей последней стоял на окне ящик с землей, приготовленной для цветов. Земля была покрыта обломками обвалившейся с верху стены штукатурки. Окошко было на полдень и хорошо защищено от ветра; в некотором расстоянии находился амбар; словом, это место представляло все возможные удобства для муравьев.

Действительно, когда мне вздумалось посадить в этот ящик тюльпанную луковицу, я нашел в ящике три муравьиные гнезда. Здесь муравьям такое было привольное житье, так весело они бегали по стенам ящика; мне показалось, что было бы слишком жестоко для цветка нарушать спокойствие этих смысленных насекомых; я приискал другое место для моей луковицы, а ящик с муравьями избрал предметом моих наблюдений. Эти наблюдения доставили мне столько наслаждений, сколько бы никогда не могли мне доставить все цветы на свете.

Прежде всего я постарался моим гостям доставить все возможные удобства, и для сего я снял с ящика все то, что могло мешать или вредить им. По несколько раз в день приходил я смотреть на их работу, а часто и ночью, при лунном свете: мои гости работали беспрестанно. Когда все другие животные спали, они не переставали бегать снизу наверх и сверху вниз, — можно было подумать, что отдых для них не существует.

Как известно, главное занятие муравьев — это запасти себе в продолжение лета пищу на зиму. Я думаю, всем моим читателям известно, что муравьи прячут в земле собранные ими зерна ночью, а днем выносят их сушить на солнце. Если когда-нибудь вы обращали внимание на муравейник, то, верно, замечали вокруг него небольшие кучки зерен. Я знал их обычай и потому чрезвычайно был удивлен, заметив, что мои постояльцы делали совершенно противное: они держали свои зерна под землею в продолжение целого дня, несмотря на солнечное сияние, и, напротив, выносили их наружу ночью; можно было подумать, что они выносили свои зерна на лунный свет, но я ошибся, — мои муравьи имели преважную причину поступать так, а не иначе.

В небольшом расстоянии от окна находилась голубятня; голуби беспрестанно садились на окошко и съедали зерна, попадавшие им на глаза; следовательно, мои муравьи поступали очень благоразумно, скрывая свое

сокровище и не доверяя его похитителям. Как скоро я догадался, в чем дело, то решил избавить моих постояльцев от их беспокойных соседей; я навязал несколько лоскутков бумаги на небольшие палочки и рассадил их вокруг ящика; движение этих бумажек пугало голубей; когда же какой-либо смельчак из них подлетал к ящику, несмотря на взятые мной предосторожности, тогда я криком и шумом заставлял похитителя оставлять свою добычу; вскоре голуби отучились прилетать на окошко. Несколько времени спустя, к величайшему моему удивлению, муравьи вынесли наружу в продолжение дня два или три зерна хлеба; заметив, что эти зерна остались невредимыми и что им нечего бояться, мои постояльцы вынесли на солнце и весь свой запас, подобно другим муравьям. Во всяком муравьином гнезде находится узкое отверстие в вершок глубиной и посредством подземного канала соединяется с житницами муравейника; семена в сих житницах могли бы легко прорасти, что было бы очень невыгодно для муравьев; дабы предупредить эту неприятность, они всегда откусывают несколько зерна, делая его через то неспособным к произрастанию.

Но другие беды грозят их житницам: от сырости, находящейся в земле, зерна могут загнить и сделаться негодными к употреблению; чтобы предотвратить и это несчастье, они с большим рачением стараются собирать совершенно сухую землю. Зерно, находясь в такой земле, не гниет и не прорастает, и потому муравьи стараются иметь столь же сухую землю, как и сухие зерна. Вот как они поступают в сем случае: сперва они устилают пол сухой землей, потом кладут на нее ряд зерен, которые покрывают тонким слоем земли и всякий день два раза вытаскивают свои зерна для просушки. Если вы обратите на это внимание, то увидите, что муравей прежде всего старается дотащить в нору небольшой комок земли, и это продолжается до тех пор, пока из сих комков не образуется небольшой слой, тогда они начинают сносить в нору самые зерна, кои снова покрывают землей.

Эту сушку производят они в хорошую, но не в дождливую погоду, и, что всего страннее, они как будто предчувствуют ее перемену, ибо никогда не выставляют на воздух зерен своих перед дождем.